

Ксения Петровна Гемп

СКАЗ О БЕЛОМОРЬЕ

МОСКВА
СОЛОВЕЦКИЕ ОСТРОВА
2025

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос...)
ГЗЗ

Редколлегия:

Светлана Рапенкова (ответственный редактор),
Алексей Лаушкин,
Василий Матонин,
Светлана Тюкина

Художник Анастасия Соротокина

Гемп К.П.

ГЗЗ Сказ о Беломорье / К.П. Гемп. Издание 2-е. — М.; Соловецкие острова: Издательство ТСМ, 2025. — 304 с.: ил.

ISBN 978-5-6042385-3-0

Первое издание книги К.П. Гемп «Сказ о Беломорье» увидело свет в 1983 г. при жизни автора. Второе, исправленное и дополненное, было подготовлено в 2004 г. Поморским государственным университетом им. М.В. Ломоносова (в настоящее время Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова) и издательством «Наука».

В настоящее издание добавлены фотографии конца XIX – начала XX в. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей, культурой, этнографией Русского Севера.

Текст печатается по изданию 2004 г.

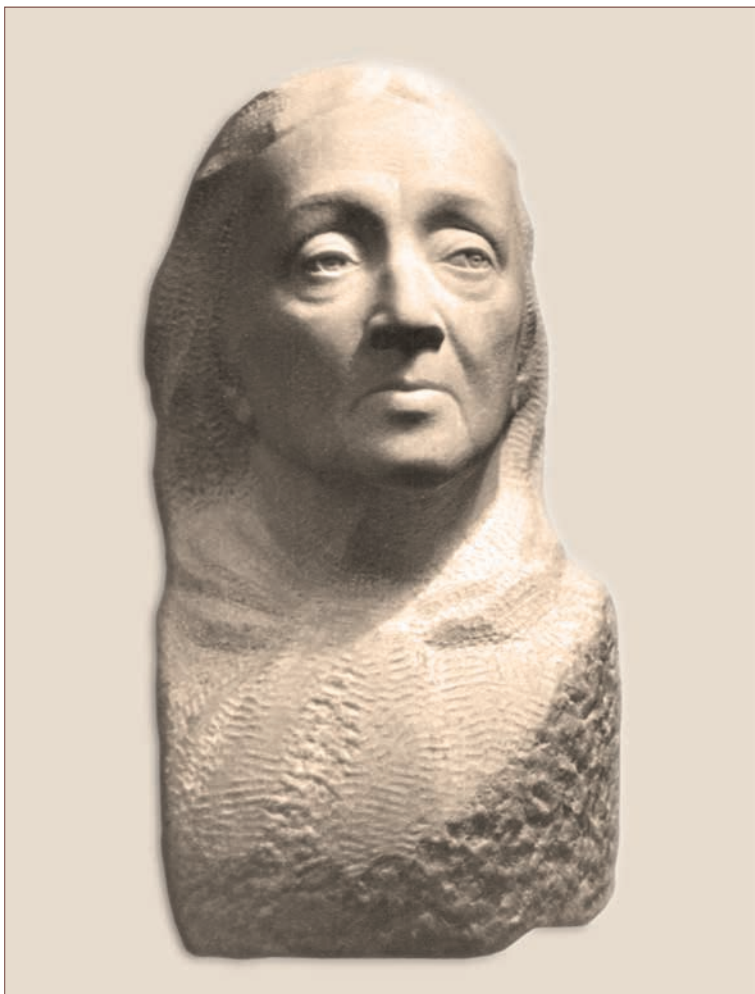
УДК 94(47)
ББК 63.3

ISBN 978-5-6042385-3-0

© Гемп К.П., 2004
© САФУ, подготовка текста, 2004
© Соротокина А.М., рисунки, 2021
© Рапенкова С.В., макет, 2021
© Издательство ТСМ, 2025

Содержание

Навстречу морю	7
От автора	12
БЕЛОМОРЬЕ	15
«Играло море с берегами...»	17
Откуда есть пошло имя поморское	35
Соловки	39
В скитах.....	78
ПОМОРЫ.....	89
«Морем живём, им кормимся»	91
Поморская справа	97
Поморский харч.....	105
Дом помора	112
Поморская семья	124
Поморские гулянья и свадьбы	134
СЛОВО ПОМОРСКОЕ	147
Поморские разговоры.....	149
Пословики, присловки, посмешки.....	188
Четвертушки	199
Песни	201
Ожиданьица	210
Плачей.....	216
Сказительницы	239
Слово о невозвнувших с поля ратного	256
В ПАМЯТИ ПОМОРСКОЙ.....	259
Поморы об Аввакуме	261
Поморы о Ломоносове.....	277
Поморы о Петре Великом	280
Поморы и Пушкин	283
ПОМОРСКИЙ НАКАЗ	293
Словарь.....	296
Слово о фотографах.....	300
Слово благодарности	303

Ксения Петровна Гемп.

Работа скульптора Николая Овчинникова 1985 г. © АКМ

НАВСТРЕЧУ МОРЮ

Архангельск распахнут навстречу морю. Улицы города открыты всем ветрам, кроме духа провинциальности. В этом северном городе и его окрестностях родились, жили, работали художники, учёные, артисты и писатели мирового уровня. Среди них скульптор Федот Иванович Шубин, учёный и поэт Михайло Васильевич Ломоносов, живописцы и сказители Степан Григорьевич Писахов, Борис Викторович Шергин, Александр Александрович Борисов. Наши современники — поэт и моряк Николай Михайлович Рубцов, прозаик и общественный деятель Фёдор Александрович Абрамов. А сколько здесь подвизалось святых и новомучеников, известных и, к сожалению, забытых героев и тружеников!

В 2018 г., в Архангельске вышла книга Елены Николаевны Корницкой «Сказы недосказанные». Это обстоятельная, написанная с большой любовью биография Ксении Петровны Гемп — повествование об удивительном человеке и об эпохе, в которую ей выпало жить. Жизнь Ксении Петровны была длинной в век и даже ещё длиннее.

Такую жизнь не охватишь одним взглядом, не поймёшь без долгого раздумья. Однажды Ксения Петровна написала, что поморы, русские обитатели Севера — это люди, воспитанные морем. А что ограничило её характер, превратило её саму в сверкающий адамант Русского Севера? Быть может, память о предках, один из которых участвовал в открытии Антарктиды в 1820 году? Или твёрдая и добрая закалка дворянского воспитания? Или невзгоды послереволюционного времени, особенно тяжело прокатившиеся железными колёсами по тем, у кого оказалось совсем «не то» социальное происхождение? Или любовь к мужу и единственному сыну, погибшему на войне? А может быть, настоящие книги, помогавшие в любое время чувствовать близость иного мира, так не похожего на мир за окном? Или занятия наукой, оттачивающие ум и закаляющие волю? Животворной силой была любовь к Северу, его людям, его укоренённому в веках русскому слову. Не обошлось, конечно, и без того самого моря, воспитывавшего поморов. И без нашего «острова Буяна» — Соловков со всеми их чудесами и воспоминаниями. Всё это вместе сыграло свою роль. Однако радости и горести, чтобы принести плод, должны пасть в почву живую, тёплую и плодородную. Такую почву способен приготовить только сам Творец...

Открытка к 400-летию Архангельска. 1984 г.

© Научная библиотека им. Е.И. Овсянкина (САФУ). Архив Гемп

Ксения Петровна Гемп (1894–1998) — учёный-биолог (альголог), этнограф, историк, фольклорист, писатель, почётный гражданин Архангельска — занимает особое место в истории и культуре Русского Севера. Её судьба, интересы, служение не вписываются в стандартные биографические рамки: родилась, училась, вышла замуж, работала. Биография Ксении Петровны неотделима от истории XX века.

Ксения Петровна была одним из организаторов в блокадном Ленинграде производства пищевых продуктов из водорослей, участвовала в разработке технологии получения из беломорской ламинарии целебной мази, заживляющей раны. Проводила в море у Соловецких островов первые удачные опыты по культивированию анфельции. Ксении Петровне была присуща удивительная широта интересов, талантов и возможностей, свойственных северянам. Она участвовала в этнографических экспедициях по северным деревням, записывала фольклор, народные обычаи, предания, составляла «Словарь поморских речений». В 1980 году в издательстве «Наука» вышла обретенная Ксенией Петровной в одной из экспедиций «Книга мореходная» — выдающийся памятник поморского мореплавания XVIII столетия.

Соловецкие острова стали одной из главных отправных точек длинного жизненного пути Ксении Петровны Гемп. Их живительная сила, впитанная и прочувствованная ещё в детстве, вела, помогала выдержать трудности и преодолеть препятствия. В 2009 году в историко-литературном альманахе «Соловецкое море» Пётр Михайлович Леонов опубликовал беседу с Ксенией Петровной Гемп, в которой она делится своими воспоминаниями о Соловках. Живой голос Ксении Петровны доносит до нас волны прошлого, прошлое становится близким и понятным, до него можно дотронуться рукой.

«Первый раз я приехала на Соловки на богомолье с бабушкой в 1908 году. Мне тогда было всего 14 лет. Но эта детская паломническая поездка была очень важной для всей судьбы. Она ввела меня в молитвенную и трудовую жизнь Соловецкой обители, привила серьёзный интерес к истории русской церкви. Впечатления от той паломнической поездки помню до сих пор. Как и все паломники, приехав на Соловки, мы совершили омовение в Святом озере. В воду спускались по лесенке в купальне, находившейся с южной стороны озера. (...) Нас поселили в Преображенской гостинице в просторном двухкомнатном номере, окна которого выходили на причал. (...) Всех паломников одинаково радушно принимал настоятель монастыря архимандрит Иоанникий. (...)

В монастыре соблюдался строжайший режим. Вообще непонятно было, когда монахи спали. На утренний молебен они шли в храм к пяти утра, а уходили из храма далеко за полночь. Мы с бабушкой ходили в церковь

к восьми утра. Помню, какое чувство я испытала, когда открылись Царские врата и отец Иоанникий вышел на амвон в парчовом с серебром облачении, в великолепной митре. Верующие падали на колени от одного его вида. А как он служил! Я больше за всю жизнь не припомню, чтоб так служили. А какие проповеди говорил! Все в храме плакали. Настоящим хозяином монастыря был. Двор монастыря превратил в подобие рая на земле. Чудесные цветущие деревья там насадил. Я когда вошла через Святые ворота, прямо ахнула — такой сад, такая красота!

И в приёмной у себя отец Иоанникий великолепный цветник устроил — горшок на горшке, масса растений и все цветут. А ведь всего-то был мужик из онежского села. Родители-крестьяне направили его в 17-летнем возрасте в Соловецкую обитель по обету поработать на Преподобных. А он навсегда остался. Перед революцией его оклеветали. Говорили, что он, дескать, злодей и деспот. Я с ним лично общалась и могу сказать: никаким злодеем он не был. Хотя, конечно, за проступки он нарушителей справедливо карал. Любил наводить порядок. Впервые я увидела отца Иоанникия как раз в такой момент. Я проснулась тогда в пять утра, услышав его грозный раскатистый голос — он постоянно делал обход всего монастырского хозяйства и в тот день пришёл к нам в гостиницу. Бабушка выглянула в коридор и говорит мне: «Посмотри на отца настоятеля, когда ещё его в таком виде встретишь». Он был в простом подряснике, в сапогах. Распекал кого-то за что-то, наверное, за многоспание. Ведь монахам положено в это время было уже у мощей молиться. (...)

После детского паломничества я приезжала на Соловки уже студенткой Бестужевских курсов — первого женского университета России. (...) На острове я была в 1912, 1913 и 1914 годах, как теперь сказали бы, — на практике. Первый раз провела в монастыре три месяца и с разрешения настоятеля занималась изучением архивов. Работала в ризнице и библиотеке. Вручную копировала многие материалы, ведь тогда никакой техники для этого ещё не существовало. Ах, какие архивы хранились в Соловецком монастыре, причём в прекрасном порядке и в замечательных условиях! Такого порядка я потом уже не видела ни в одном архиве, ни в одной библиотеке! Ни в Москве, ни в Архангельске, ни на Соловках. (...)

Вы спрашиваете меня о самом светлом соловецком воспоминании? Пожалуй, это цветник на Анзере. В Троицком скиту жил монах-травник. Он там в огороде высаживал множество лекарственных растений и цветы. Какая это была красота! (...)

Что я могу пожелать Соловкам? Мечтаю, чтобы их восстановили. Чтобы возрождался монастырь, разнообразная, обильная духовная жизнь. (...)